

Качество их танца было на высоком уровне, что давало людям ощущение, что они стали свидетелями чрезвычайно красивого представления.

Сегодня Чжао Цинву пригласил много молодых людей из аристократических семей, которые любили танцевать. После окончания песни эти люди аплодировали один за другим.

Лицо Янь Цзычэна было полно гордости. Во всей столице только он мог стать партнером Чжао Цинву по танцам.

Однако в глазах Чжао Цинву читалось одиночество. Как у мастера танца, у нее не было ни хорошего соперника, ни отличного партнера по танцам. Она не могла быть счастлива.

Как говорится, мастеру одиноко. Именно это она сейчас и чувствовала.

Когда они уходили с танцпола, то вдруг увидели стоящую рядом с ними высокую и прямую фигуру со слабой улыбкой на лице.

Сердце Чжао Цинву учащенно забилося. Хотя она никогда раньше не видела этого человека, она могла догадаться о его личности.

Цинь Хаодун наконец-то был здесь.

Янь Цзычэн тоже увидел Цинь Хаодуна. Его гордая улыбка внезапно исчезла, а на лице появилось враждебное выражение.

"Здравствуйте, госпожа Чжао!"

Цинь Хаодун слегка улыбнулся. Увидев это красивое лицо, Чжао Цинву не могла не стать рассеянной. Она должна была признать, что этот мужчина был очень красив, гораздо красивее Янь Цзычэна.

Но потом она снова покачала головой. Что толку быть красивым? Она стремилась в высшую сферу танца, а декоративная ваза, не умеющая танцевать, была бесполезна.

Прежде чем Чжао Цинву успела заговорить, Янь Цзычэн вызывающе сказал: "Цинь Хаодун, ты только что видел мой танец. Неужели ты осмелишься соревноваться со мной?".

Цинь Хаодун проигнорировал его. Он повернулся к Чжао Цинву и сказал: "Госпожа Чжао, вам одиноко?".

После того, как он это сказал, люди вокруг него всколыхнулись. В глазах этих людей слова Цинь Хаодуна были очень легкомысленными. Это была форма голого поддразнивания.

Янь Цзычэн сердито сказал: "Цинь Хаодун, что ты сказал?".

"Ты слишком шумный. Убирайся отсюда."

Цинь Хаодун почувствовал, что слишком раздражает его. Он плавно взмахнул рукой, и невидимая сила оттолкнула Янь Цзычэна на семь или восемь метров.

"Ты..."

Янь Цзычэн был так зол, что его лицо покраснело, но он не осмелился ничего сказать. В этот момент он чувствовал себя вполне трезвым. Перед ним был мастер высшей силы девятого уровня, который находился на том же уровне, что и его тетя Янь Фэйфэй. Он не мог позволить себе провоцировать его.

Лицо Чжао Цинву потемнело. Она посмотрела на Цинь Хаодуна и сказала: "Что ты имеешь в виду? Хочешь покрасоваться передо мной?".

"Я ничего не имел в виду. Мне просто не нравится, когда меня беспокоят, когда я разговариваю", - с улыбкой сказал Цинь Хаодун, - "Мисс Чжао, вам нравится танцевать, но я вижу, что вы несчастливы".

"У вас нет хорошего партнера, поэтому вы не можете использовать даже десятую часть своих танцевальных навыков. Я права?"

Чжао Цинву была шокирована. Только она знала свой секрет. Как этот человек узнал?

Янь Цзычэн отступил в сторону и закричал: "Цинь Хаодун, что ты имеешь в виду? Ты что, лучше меня?"

Цинь Хаодун нахмурился, посмотрел на него и сказал: "Разве Янь Фэн-ву не учил тебя, что невежливо перебивать людей, когда они разговаривают? Если ты еще раз прервешь нас, я без колебаний побью тебя".

"Ты..."

Янь Цзычэн, как молодой хозяин семьи Янь, был готов взорваться от гнева, когда ему бросили такой вызов. Однако он послушно промолчал. Он знал, что стоящий перед ним человек обязательно сдержит свое слово и не пожалеет сил, чтобы держать его в узде.

Чжао Цинву посмотрела на мужчину и спросила: "Вы умеете танцевать?".

Цинь Хаодун скромно улыбнулся и ответил: "Немного умею, но гораздо лучше, чем некоторые люди!"

С тех пор как Чжао Цинву увидела этого мужчину, у нее сложилось хорошее впечатление о нем, которое росло с каждой секундой. Этот мужчина был не только красив, но и властен. В каждом его движении чувствовалось спокойное очарование. Если бы он действительно умел танцевать, он был бы идеальным выбором.

Подумав об этом, она с серьезным видом сказала: "Тогда давайте потанцуем. Если ты сможешь удовлетворить меня, я выйду за тебя замуж. Если ты не сможешь меня удовлетворить, то мы расторгнем помолвку".

"Договорились".

сказал Цинь Хаодун, протягивая правую руку, как джентльмен, и делая приглашающий жест.

Чжао Цинву тоже протянула руку, но в мгновение ока Цинь Хаодун снял с ее рук две белые перчатки и бросил их в мусорное ведро рядом с собой.

"Я знаю, что тебе не нравится, когда к тебе прикасаются другие, но я другой. Я твой будущий мужчина, поэтому ты должна снять перчатки".

"Ты..."

Глядя на властные глаза Цинь Хаодуна, Чжао Цинву на мгновение заколебалась, но в конце концов сдалась. Она протянула свою белую и нежную маленькую руку и положила ее ему на ладонь.

Рядом с ним Янь Цзычэн был в ярости. Чжао Цинву танцевала с ним столько лет, но всегда надевала перчатки. Она никогда не давала ему возможности прикоснуться к своей руке.

Сегодня она впервые встретила этого человека и позволила ему взять себя за руку. Он не мог удержаться от того, чтобы не выругаться в сердцах: "Сука! Какая сука!"

Однако он лишь выругался в сердцах и не осмелился показать это.

Затем он сердито посмотрел на Цинь Хаодуна. Он не верил, что такой увалень может танцевать лучше него.

Он стоял и ждал, когда Цинь Хаодун выставит себя дураком, но вскоре его глаза расширились. Он увидел, что танцевальные движения Цинь Хаодуна были очень красивыми, и в каждом его движении чувствовалась естественная грация. Он выглядел непринужденно, но его движения были очень красивыми и безудержными, идеально соответствуя прекрасной танцевальной позе Чжао Цинву.

"Что, черт возьми, происходит? Неужели этот мужлан научился танцевать?"

Сердце Янь Цзычэна было полно сомнений. Он не знал, что, когда Цинь Хаодун был в Мире Культивации, он изучил метод культивирования под названием Умение Цзинхун.

Этот навык представлял собой комбинацию танца и техники боевых искусств. Хотя это была не самая мощная техника боевых искусств, она была, безусловно, самой красивой.

Более того, после того, как он достиг Святой ступени, каждое его движение было в гармонии с небом и землей, что соответствовало природе. Благодаря сочетанию этих двух качеств, танец Цинь Хаодуна не только был в сотни раз лучше, чем у Янь Цзычэна, но и совсем не уступал танцу Чжао Цинву.

Поначалу Чжао Цинву была очень удивлена. Она не ожидала, что Цинь Хаодун так хорошо владеет танцами. Но после того, как она привыкла к нему, она была в восторге и посвятила себя танцу, исполняя грациозный танец в полную силу.

Их страстный танец был действительно прекрасен. За исключением музыки, все присутствующие затаили дыхание и были глубоко поглощены происходящим перед ними представлением.

Танцевальные способности Чжао Цинву были хорошо известны. Она была знаменита в столице. Однако после того, как Цинь Хаодун стал ее партнером по танцам, ее сегодняшнее выступление превзошло ее обычное выступление. Ее фигура и движения были грациозными, а поведение - прекрасным. Видно было, что Янь Цзычэн в прошлом был для нее помехой.

Выступление Цинь Хаодуна превзошло все ожидания. Никто не ожидал, что молодой человек так хорошо выступит. Никто не сравнивал его с Янь Цзычэном, потому что в этом не было необходимости.

В тот момент, когда все были потрясены визуальным пиршеством, Цинь Хаодун схватил Чжао Цинву за руки и нежно потянул к себе. Он держал ее в своих ладонях и продолжал танцевать.

Танцевальные движения Цинь Хаодуна были энергичными и мощными. Он выглядел мужественным и героическим.

Чжао Цинву не останавливалась. Ее движения были грациозными, а тело - обворожительным. Она в полной мере демонстрировала женскую красоту, которая дополняла выступление Цинь Хаодуна.

Когда они танцевали, казалось, что они танцуют отдельно, но на самом деле они очень подходили друг другу, и каждое их движение было очень красивым.

Зрители застыли в изумлении. Говорили, что Чжао Фэйян, известный древний танцор, мог танцевать на ладони сильного мужчины.

Но это была всего лишь легенда. Ведь какой бы легкой ни была Чжао Фэйянь, она весила не менее 35 или 40 килограммов. Человек не мог нести ее в танце, но все перед ними было живым. Они действительно увидели, что значит быть летающей ласточкой на ладони.

Настроение Чжао Цинву быстро менялось. От первоначального шока до последней радости, до сих пор она была очень счастлива. После стольких лет танцев она никогда не была так счастлива, как сегодня.

Неважно, насколько сложным был ее танец, Цинь Хаодун мог идеально соответствовать ее движениям и танцевать с ней грациозно, чтобы быть с ней на одной линии.

Чжао Фэйянь всегда был ее кумиром. Когда-то она мечтала, что однажды сможет показать чудо танца на своей ладони, но это была лишь красивая мечта. Она не ожидала, что сегодня она станет явью.

В этот момент она вдруг почувствовала, что ее тело стало таким легким, что все ее существо поплыло вверх. Три метра, пять метров. В конце концов, она взлетела на высоту более десяти метров.

Хотя она была потрясена, она испытывала необъяснимое доверие к этому человеку, которого встретила впервые. Она нисколько не запаниковала и продолжала танцевать в воздухе.

Подбросив Чжао Цинву в воздух, Цинь Хаодун поднялся в воздух и взял Чжао Цинву за руку. Они вращались в воздухе, растягивая танцевальные позы.

Высшим уровнем танца было танцевать с небом и землей и соответствовать природе.

Чжао Цинву не ожидала, что Цинь Хаодун сможет поднять ее на такой высокий уровень. Она никогда раньше не достигала такого высокого уровня, но сейчас она была совершенно очарована.

Они были похожи на двух бабочек, которые медленно летали в воздухе, плавно опускались и, наконец, медленно приземлились на землю.

Цинь Хаодун нежно обнял Чжао Цинву за талию и прижал ее к себе одной рукой. Они смотрели друг на друга и слышали дыхание друг друга. Если бы они не обменялись поцелуем в такой атмосфере, то им стало бы жаль окружающих.

"Поцелуй, поцелуй..."

Зрители дико кричали, как будто именно это они должны были сделать в данный момент.

Лицо Чжао Цинву покраснелось. Во время танца Цинь Хаодун полностью покорила ее. Она знала, что никогда не сможет расстаться с этим человеком до конца своих дней.

Глядя на красивое лицо перед собой, она медленно закрыла глаза и поджала красные губы, ожидая этого момента.

Цинь Хаодун, конечно же, не стал сдерживаться, увидев перед собой такую красавицу. Он обнял Чжао Цинву и страстно поцеловал ее.

"Стой! Стой!"

Рядом с ними Янь Цзычэн не мог больше сдерживать гнев в своем сердце. Несмотря на то, что он был помолвлен с Чжао Цинву, он даже ни разу не взял ее за руку.

Сегодня Чжао Цинву впервые встретила с Цинь Хаодуном, и они даже поцеловались. Как он мог это вынести?

В его сердце бушевал огонь зависти. Он отчаянно рванулся и протянул руку, чтобы оттащить Чжао Цинву в сторону. Но не успел он коснуться руки Чжао Цинву, как Цинь Хаодун уже пнул его в низ живота своей большой ногой.

Янь Цзычэн, как воздушный змей с оборванной ниткой, вдруг вылетел и тяжело упал на газон.

Чжао Цинву закончила свой первый поцелуй. Ее щеки покраснелись. Она робко посмотрела на Цинь Хаодуна, затем повернула голову и сказала Янь Цзычэну, который только что встал: "У нас нет ничего общего друг с другом. С сегодняшнего дня я - женщина Цинь Хаодуна!".

Янь Цзычэн только что получил физический удар, теперь он получил удар психический. Он безумно закричал: "Сука, ты сука! Ты такая неблагодарная. Ты забыла, как я обращался с тобой в прошлом".

Чжао Цинву холодно сказал: "Янь Цзычэн, сколько раз ты был в квартале красных фонарей после нашей помолвки? Думаешь, я не знаю?"

Цинь Хаодун холодным голосом сказал: "Убирайся, иначе у тебя не будет даже шанса уйти!".

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2983656>